

— Донесений не одно, почти все дворяне в столице уже знают об этом, и, возможно, большинство тех, кто сейчас находится на службе во дворце, тоже в курсе, — рыцарь не решался продолжать. Те, кто служит во дворце, передают информацию из уст в уста. С момента получения письма до того, как он передал его герцогу, прошло десять минут, а теперь, возможно, уже вся столица или даже вся Альния, если они достаточно осведомлены, уже знают.

— Бездельник! — Герцог в ярости пнул рыцаря.

Рыцарь не посмел уклониться и принял удар.

В это время у входа в церковь уже собралась толпа. Одни, не веря в происходящее, искали правду, другие, полные жадности, думали о том, какую силу они обретут, свергнув Церковь Бога Света.

Лишь немногие остались дома, держа в руках священные тексты, их лица выражали сложные эмоции. Они все еще верили в Бога, в того, кто написал такие возвышенные тексты, но факт, что Бог Света никогда не являлся, вызывал у них сомнения. Они подавляли эти мысли, просто сидя на коленях и держа тексты.

Лун Сяо, насладившись зрелищем, с удовлетворением телепортировалась обратно на границу пустыни. Ее часть задачи была успешно выполнена, теперь оставалось дожидаться, пока другие испытываемые отправят донесения.

Один за другим пергаменты появлялись перед ней, но одного все еще не хватало. Лун Сяо начала беспокоиться, ведь эта миссия должна была быть выполнена любой ценой.

Если что-то пойдет не так, кто знает, не окажутся ли их усилия за последние два дня напрасными.

Но что бы она ни делала, все было бесполезно, и ей оставалось только кружить на месте.

Через десять минут донесение из Империи Цезарь наконец появилось перед ней.

Бегло просмотрев его, Лун Сяо облегченно вздохнула. Просто «место происшествия» находилось в Империи Цезарь, к тому же это была отдаленная территория, что и замедлило процесс.

Крис тоже добился успеха, и даже, чтобы ускорить процесс, рискнул, переодевшись простолудином и подстрекая жителей в столице Империи Цезарь. Теперь церковь в Империи Цезарь была разгромлена жителями.

Другая Лун Сяо, оставшаяся в Акабане, снова вышла из своей комнаты, как и вчера, проходя мимо большинства студентов. Когда почти все ушли, она произнесла «ключ».

Лестница снова появилась, и она поднялась по ней в зал, где находились шесть Великих арканистов.

Шесть Великих арканистов также испытывали беспокойство. Прошел уже день, и они не могли узнать, как обстоят дела. Они даже задумались, было ли правильным поручить такую сложную задачу группе студентов, которые еще недавно учились в Акабане.

— Уважаемые, вторая фаза завершена, пожалуйста, приготовьтесь к телепортации, — звонкий

голос Лун Сяо нарушил тишину в зале.

Шесть Великих арканистов переглянулись и кивнули.

В Ледяной долине Тифа сидел в своей высокой башне и что-то писал. Рядом с ним стояла маленькая клетка, внутри которой светился светящийся шар. Шар время от времени ударялся о металлические прутья клетки, но каждый раз это было бесполезно.

Тифа похлопал по клетке.

— Успокойся.

Светящийся шар с недовольством покрутился и перестал биться о прутья, словно мертвая рыба, лежащая на дне клетки.

Тифа продолжил писать, но вскоре остановился.

Его вера уменьшилась?

Но это не было проблемой, ведь по его приказу верующие обязательно начнут доставлять неприятности арканистам. Каждая война забирала у него часть преданных верующих, но через несколько лет их число снова возрастало благодаря новым последователям.

Тифа снова взялся за перо, но не успел написать и нескольких слов, как его вера снова упала. Более того, с каждой минутой она продолжала стремительно уменьшаться, и вскоре белый свет, окружающий его, стал едва заметным.

Что-то было не так.

Тифа закрыл книгу, в которой писал, и встал. За время, потраченное на эти два действия, его вера снова резко упала, и теперь белый свет, символизирующий веру, стал настолько слабым, что сквозь него можно было разглядеть его юношеское лицо.

Тифа изменился в лице.

Он активировал массив телепортации в башне и переместился в координаты церкви. Он должен был спросить у молодого Папы, как он управляет Церковью Бога Света.

Едва появившись из серебряного света телепортации, он был атакован множеством арканических заклинаний.

Засада!

Но когда он осознал это, было уже слишком поздно. Он был связан множеством «цепей», не мог двигаться, не мог телепортироваться, и даже его связь с внешним миром была прервана.

Это была ловушка?

Тифа поднял глаза и увидел шестерых женщин, которых он никогда не забудет.

— Хм, что если вы удержите меня на время?

Все равно они не смогут убить его, пока существует его вера.

— Тифа, ты совершил множество злодеяний. Все люди равны, каждый — любимое чадо Отца, и каждый может получить его благословение. Но ты присвоил его себе и раздавал его от своего имени. Это неуважение к Отцу! — Одна из Великих арканистов, скрытая под капюшоном, холодно обвиняла Тифу.

Тифа лишь хотел посмеяться. Эти Великие арканисты, должно быть, сошли с ума. Какой еще Бог? Если бы он существовал, он давно бы убил его, а не позволил бы ему мстить.

— В мире нет Бога. Если вы так хотите стать богами, вы можете сами провозгласить себя божествами для арканистов. Хотя шестеро — это, пожалуй, слишком много.

Дайте подумать, это было бы неплохо. Шесть Великих арканистов, которые раньше были едины, теперь будут драться за свои интересы. Это было бы забавно.

— Отец на небесах никогда не обделял тебя, но ты ослеплен властью. Отец наблюдает за тобой, Тифа. — Эти слова, казалось, должны были растрогать и вернуть Тифу на путь истинный.

Тифа, которого неожиданно поставили в положение морального осуждения, разозлился.

— Женщины! Вы сошли с ума! Что за бред вы несете? Как вы можете быть Великими арканистами, прожив тысячу лет и вернувшись к собачьей жизни? Когда я вырвусь отсюда, я сразу же нападу на Куинас и уничтожу каждую часть Высокой Башни вместе с моими верующими!

— Тифа, ты тоже вышел из Акабана, мы даже были одноклассниками. Ты собираешься преступить мораль и окончательно потерять себя? Высокая Башня — единственное место, которое ты не тронул, там везде сияет свет Отца, и каждый может учиться, чтобы стать тем, кем хочет. Почему каждый, будь то мужчина или женщина, был когда-то ангелом рядом с Отцом, а ты обманываешь людей? Каждый пункт священных текстов указывает на истину, но ты игнорируешь их, устанавливая в своих владениях господство мужчин над женщинами? Что с женщинами? Они тоже люди. — В глазах Великой арканисты блеснули слезы, словно Тифа совершил слишком много ошибок.

Если бы Тифа не был связан, он бы сразу убил эту женщину, которая несла чушь.

— Да, я вышел из Акабана, мы были одноклассниками. Но это не меняет того, что Отец был к вам благосклонен, а ко мне — нет. Хотя мы все были учениками, Отец любил только вас! Он игнорировал меня, своего собственного сына! Каждый раз, когда вы издевались надо мной, он ничего не говорил! Как будто это было нормально! Сколько раз я говорил? Каждый раз, когда я упоминал об этом, вы говорили, что я преувеличиваю. Преувеличиваю? Если бы это было так, почему я стал таким? Вам передали все древние знания, а мне — крошки со стола! Вы были его настоящими дочерьми, а я для него ничего не значил! Если бы не вы, у меня не было бы столько правил в отношении женщин. Я вносил вклад, с тех пор как появилась моя Церковь Бога Света, люди больше не убивали друг друга ради власти. Я поступал правильно, хватит говорить о каком-то Отце и священных текстах. Все в Церкви Бога Света — это моя выдумка, хватит использовать это как оправдание.

Вспоминая прошлое, Тифа почти потерял рассудок, хотя на самом деле он уже давно его потерял, с тех пор как его отец передал древние знания только шестерым женщинам, которых он подобрал на улице.